

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРАВОСОЗНАНИЯ ПРОКУРОРА

А.В. Кобец

кандидат психологических наук, доцент, старший советник юстиции, Национальная академия прокуратуры Украины, доцент кафедры надзора представительства и защиты интересов граждан и государства

В работе рассматриваются особенности социальной природы и концептуального содержания правосознания прокурора.

Ключевые слова: прокурорская деятельность, сознание, профессиональное правосознание, социальные нормы, воспитание, правовая регуляция поведения.

Наряду с такими элементами правового регулирования, как нормы права, правоотношения, акты реализации юридических прав и обязанностей, неизбежно функционирует правосознание на каждой стадии механизма правового регулирования. В области прокурорской деятельности действие права невозможно без активной творческой роли правосознания субъекта. Кроме того, правосознание в единстве с другими формами общественного сознания координирует характер правового регулирования с другими видами социального регулирования, в частности с нравственным [9].

Роль правосознания в реализации права, в регулировании поведения людей в правовой сфере позволяет выделить регулятивную функцию правосознания. В области правосознания можно выделить общественную и

индивидуальную правовое сознание. Нас интересуют особенности развития и функционирования индивидуальной, специализированной (профессиональной) правосознания. В элементах социальной структуры правосознания, общественном, групповом, индивидуальном – «присутствуют» в разных пропорциях все уровни правосознания. Однако каждый уровень «тяготеет» к определенному элементу правосознания, имея собственную структуру, связанную с практической деятельностью субъектов в сфере правового регулирования.

Социальные нормы - важнейшие средства правовой регуляции поведения. Категория «социальной нормы» разрабатывается в социологии, этике, юриспруденции, теории управления, в социальной психологии и, разумеется, в юридической психологии. Значение этой категории определяется не столько логикой научного знания и задачами указанных дисциплин, сколько современной социальной действительностью и тем большим практическим, идеологическим, мировоззренческим значением, приобретают знания правовых норм при решении социальных проблем современного общества, в частности проблемы профессиональной деятельности юристов.

Социальные нормы формируются в процессе исторического развития общества, производит различные способы включения личности в систему общественных связей. Установка обществом определенных требований к лицам, которые занимают те или иные социальные позиции, было универсальным средством социализации индивидов. Назначение социальных норм состоит в упорядочении поведения людей, прогнозировании отношений. Социальные нормы регулируют поведение людей в социальной среде, то есть устанавливают взаимоотношения между людьми и их объединениями.

В обществе сформировались моральные требования, имеющие общечеловеческое значение и являются достижением цивилизации (требование заботиться о детях, престарелых, помогать больным, бедным). Ряд требований (не убий, не укради) религиозной морали тоже относятся к общечеловеческим ценностям. На поведение личности влияют сложившиеся обычаи, традиции, нормы морали, правовые, этические и эстетические нормы. Обычаи - правила поведения, сложились исторически в результате многократных повторений. Обычай, закрепившийся в сознании человека как наиболее разумный и полезный в определенных условиях образец поведения, приводит к автоматизму в поведении, воспринимается и

реализуется без обдумывания. Понятие "обычай" стоит в одном ряду с понятием традиция, что в настоящее время распространилось во всех областях общественной жизни. Понятие "традиция" более емкое, глубокое и универсальное по сравнению с обычаем. Традиции охватывают, как правило, соответствующий тип поведения, состоят не из одного какого-либо действия, а определяют стиль поведения.

Категория нормы морали, в отличие от простых обычаев и традиций, указывают на принципы поведения и имеют идейное обоснование в виде идеалов справедливости и несправедливости, добра и зла и обеспечиваются определенным духовным влиянием, общественной оценкой в виде похвалы или осуждения. Эстетические нормы отражают отношение людей к предметам духовной и материальной культуры с точки зрения красоты, гармонии, элегантности, качества. Правовые нормы - это официальное, формальное, определенное общеобязательное правило поведения, устанавливается или санкционируется государством, охраняется им от нарушений, направленное на регулирование важнейших общественных отношений и охраны социальных ценностей путем установления юридических прав и обязанностей субъектов права [5].

Особая нагрузка в комплексе вышеуказанных понятий при разработке проблем правовых норм и нормативного правопослушного поведения заключается в юридическую психологию, поскольку именно она, выступая в контакте с юриспруденцией, как предмет исследования взаимосвязывает распространение и механизм действия правовых норм, специфику и закономерности нормативного поведения и нормативной регуляции.

Как средства и формы социальной регуляции поведения социальные нормы выполняют в обществе многообразные и важные правовые функции. Они включаются в систему социального контроля общества, образуют его нормативно-ценностную систему культуры, обеспечивают существование и функционирование общественных институтов [1]. Все известные социальные нормы выступают как средства накопления, хранения и передачи социального опыта.

Социальные функции правовых норм, возможность их реализации и выполнения обусловлены особыми свойствами и назначением. Внешние, внеличностного требования общества с помощью правовых норм и в их форме адресуются и предъявляются человеку как личности и члену той или иной группы, сообщества, общества. Выполнение правовыми нормами своих социальных функций возможно только при их действенности и

эффективности как средств правовой регуляции поведения. Это определяет социальное значение вопроса о психологических и социально-психологических механизмах правовых норм, закономерности нормативного поведения и процесса ее регуляции.

Накопленный социальный опыт можно считать бесполезным, если не будет доведен до реального человека по каналам социальных норм. Именно поэтому мы считаем важнейшей социальной функцией правовых норм обеспечение правовых требований, условий и задач общества к поведению личности. При осуществлении данной социальной функции правовые оказываются включенными (а возможно, и формирующими) в систему внешних и внутренних условий и средств регуляции нормативного поведения [5].

Наличие системы правовых норм позволяет выделять нормальную и аномальную, законопослушное, девиантное и делинквентного поведения личности. Но особенно существенными являются те внешние и внутренние формы и способы регуляции поведения, где правовые нормы или являются каналами, по которым осуществляется социальное влияние, или же реализуются по каналам этих способов регуляции. При осуществлении корректирующих воздействий правовые нормы сами выступают в роли и внешних, и внутренних факторов регуляции поведения. Будучи усвоенными, интериоризованы, превращаясь в факторы внутреннего мира человека, правовые нормы влияют на поведение через систему внутренних факторов регуляции - правовое самосознание и самооценка, мотивационная система, эталоны правового сознания, правовые стереотипы и установки, то есть становятся собственно личностными средствами регуляции поведения.

Особого интереса и социальной нагрузки психология социальных норм получила вследствие того, что в настоящее время решение огромного числа социальных и практических проблем уже невозможно без точных научных данных о закономерностях социального поведения людей, о механизмах усвоения, принятия, использование произведенных в обществе правовых норм. Правовые нормы участвуют в формировании высокого уровня регулятивных механизмов правового поведения человека: его идеалов, убеждений, мировоззренческих установок, высших правовых нормативных представлений. С помощью правовых норм общество формирует, оценивает, поддерживает, защищает, воспитывает такого члена общества, который ему необходим, отвечающего его природе, реализующей его идеалы, обеспечивает его существование, воспроизводство и развитие типа общения,

поведения, сознания личности. Та система правовых норм, которая стоит за этим примером и определяет поведение, мысли и чувства гражданина общества, не может по своей природе быть сведена к некоторым «образцам санкций и действий», не может существовать и действовать без категории совести, долга, моральных и правовых обязательств, морально-правовых представлений, эталонов и ценностей. Она не может «проникнуть» и существовать в человеке вне ее и без ее социально сложившейся и социально развитой индивидуальной особенности правового сознания и самосознания. Поэтому изучение подобных систем правовых норм и их регулятивных функций - качественно новая особая задача современной психологии. Необходимо исследовать, как правовые нормы представлены в правовом сознании, как они регулируют и детерминируют правовое поведение [5].

Вопрос о соотношении правовых норм и индивидуального правового сознания на уровне психологического анализа, вопрос о психологических механизмах представления норм в сознании и тем более механизмы их действия являются сложными и практически мало разработанными в современных исследованиях. Один из фактов, который наиболее часто наблюдается в данных исследованиях заключается в том, что как правило, психологические исследования не выявляют наличие четко сформулированных правовых норм в сфере сознания человека.

В связи с этим обстоятельством можно предположить о таком механизме действия правовых норм, при котором они выступают не как детерминанты и непосредственные регуляторы поведения, но как следующие обоснования и основания для человека, ее линии поведения и выбора вариантов действия в той или иной ситуации. К такой трактовке «детерминации» можно свести психологические теории «усвоения» «интериоризации», «присвоение социальных норм», в нашем примере правовых. В таком случае дело можно представить таким образом, что человек в процессе индивидуального развития, социализации должен «исчерпать» из общественного правового сознания, культуры, некоторую сущность и обычно в форме словесной формулировки, правила, инструкции, а потом «включить» их в свое индивидуально правовое сознание, а именно, в феноменологическое поле сознания, где она останется и, видимо, должна будет «детерминировать» поведение. Понятно, что фактически неразрешимой при таком подходе остается теоретическая и, что важнее, практическая проблема: почему «правовые нормы» не усваиваются, а если и усваиваются, то не всегда действуют, «усваиваются формально», а если

действуют, то не всегда должным образом, а если и должным, то человек как-то пассивно их выполняет [5].

Следует, видимо, допустить, что процессы презентации в сознании, детерминации, регуляции и проявления в поведении правовых норм в действительности отличаются от изложенного выше представления. Это представление, помимо прочего, коренится и в той же «интроспекционистской» трактовке сознания, которое основано на подходе к феноменальному полю сознания. Наличие правовой нормы в феноменальном поле сознания и самосознании личности в виде вербального образования, разумеется, возможно и необходимо [5].

Однако следует обратить внимание на психологический факт, полученный в исследованиях: при опросе человек формулирует правовую норму и придает ей функцию обоснования своего поведения. Но это означает не только то, что правовая норма может и бывает в определенных условиях общения представлена в феноменальном поле правового сознания, но и то, что в человеке есть стремление обосновать свое поведение, представить его как поведение особого типа - нормативно. И этот факт наблюдается на практике столь часто, что считать его случайным не приходится, и надо искать особые психологические закономерности [8].

Присутствие правовой нормы в правовом сознании позволяет человеку отнестись к ней и оценить свои и чужие поступки с содержательной, качественной стороны в категориях ценностных и морально-правовых отношениях, оценить себя, ситуацию, партнеров по общению и их поведение соотнести оцениваемые явления с любым правовым эталоном, отобрать, отсеять, сформировать отношения, и таким образом регулировать свое поведение. Таким образом, вопрос о презентации правовой нормы в феноменальном поле правового сознания тесно связано с представлением о детерминации психических явлений и процессов по типу воздействия внешних условий через внутренние побудительные системы личности.

Обсуждаемый факт наличия или отсутствия правовой нормы в правовом сознании и возможности ее включения в процесс осознания к феноменальному полю правового сознания и функций представленной правовой нормы заставляет сделать следующие предположения.

Возможность осознания правовой нормы и сознательное или бессознательное ее использование, является доказательством того, что поведение человека всегда протекает в условиях нормативного мира и всегда может быть проанализировано и оценено в терминах нормы или

отклонения от нее. Есть сознательно это или нет, но мы действуем в соответствии с теми или иными правовыми нормами. В этом случае можно говорить о «бессознательном сознании должного», о «особой форме» правового сознания. На уровне психологического анализа механизмов правового сознания подобное действие какого-либо фактора можно отнести к его функционированию не в феноменальном поле правового сознания, а в структуре поведения [6].

Мы предполагаем, что наряду с представлением правовой нормы в феноменальном поле правового сознания личности она представлена в структуре индивидуального правового сознания и поведения, и именно через структуру ее преобразования, ее перестройки они влияют на поведение человека, его свойства и проявления.

Соответственно можно предположить, что «усвоение» правовых норм, формирование их у человека происходит путем структурной перестройки правового сознания, его феноменального поля и его регулятивных функций, так же как и перестройка мотивационно-побудительной оценочной системы личности.

Рассматривая правовую социализацию, необходимо заметить, что важнейшим условием адаптации личности к жизни в социуме, в частности личности профессионала-прокурора, обусловлено рядом условий:

1. Правовой культурой общества и граждан, которая является продуктом социально-исторического развития человечества в целом и отдельных его сообществ. Поэтому в связи с конкретными историческими, экономическими, классовыми особенностями определенного общества наблюдаются и разные уровни его правовой культуры;

2. Правовая адаптация к интересам данного общества, развитие форм поведения, адекватных его нравственным ценностям. Принятые в обществе нормы права во многом определяют характер правовой социализации личности. Важнейшим фактором правовой адаптации личности является отношение субъекта к правовым нормам общества, им воспринимаются. Это отношение зависит от того, насколько правовая структура общества предоставляет гражданам свободу выбора, возможности творческой деятельности, участия в различных сферах общественной жизни, удовлетворение личностных потребностей и интересов, реализации своих жизненных перспектив;

3. Нормативно-правовое поведение личности, формируется при оптимальных соотношениях объективных и субъективных факторов

социализации личности. При таких соотношениях наблюдается динамическое равновесие между интересами государства и граждан, а на основе этого - социальная гармония как условие жизнеспособности и устойчивости данного общества. Оценка правовой структуры общества как несправедливой порождает в людях фрустрационные состояния и на этой основе создается социальная напряженность, конфликтности, формирование асоциальных (противоправных) форм поведения. Путь к социальной гармонии лежит в установлении оптимального равновесия между требованиями общества и жизненными целями и идеалами личности. Этот идеал в абсолютной мере не достижим, но он выступает в роли социального эталона. Жизнеспособность и гибкость политических структур общества оценивается именно в связи с их способностью определять перспективные направления развития общества с учетом возможностей и интересов основной массы своих граждан, то есть в связи с их способностью обеспечить единство личностных и общественных стремлений [5];

4. Система объективных правовых требований к индивиду. Она всегда опосредована личностным опытом общения с другими людьми в социальных группах. Социально-экономическая и политическая структура общества отражается в определенных правовых нормах, закрепляющих отношения, которые сложились между государством и его гражданами. Но практически каждый индивид включается в систему этих отношений через усвоение норм поведения в макро и микро группах. Макрогруппы - это государственные структуры, политические, общественные организации, в которых деловые и межличностные отношения людей всегда строятся на определенных правовых основах, исторически сложившихся в данном обществе. Макросоциальные организации в значительной мере выдвигают микрогруппам правовые, в том числе конституционные требования к их деятельности и контролируют соответствие их деятельности законам. В формальной структуре малых групп в большей степени имеет место адаптация к нормативным требованиям, объективно предъявляемым к служебным взаимодействиям работников и руководителей, и проявляются в индивидуально-психологических особенностях поведения личности. Именно в системе этих отношений субъект наглядно воспринимает и оценивает поступки других людей и свои собственные, осознает их социально-правовое существо, усваивает знания, умения, навыки и привычки правового поведения;

5. Взаимоотношения личности, которые складываются между личностью, группой и коллективом. Они представляются чрезвычайно сложными в обществе. Для понимания и оценки этих взаимоотношений следует учитывать как свойства личности, ее статус в группе, так и состав, характер деятельности и уровень организации группы, ее психологический климат. Но, как правило, коллективное влияние группы на индивида всегда значительно результативнее, чем влияние индивидуальное. Именно в процессе совместной деятельности с партнерами и руководителями человек убеждается в реальной ценности и действенности правовых норм, декларированных в государственных документах - Конституции, уголовное и гражданское кодексах, в зависимости от того, насколько он чувствует себя социально защищенным, в какой мере она может реализовать свои права личности и гражданина [5].

В отечественной литературе отделяют эмпирическое правосознание, понимаемое, как сознание, что направляется в явлениях, не требующих теоретического использования научного подхода, а основаны на жизненно эмпирических знаниях и навыках [2]. Эмпирическое правосознание является отражением людьми правовых явлений при их столкновении с правом в жизни в процессе трудовой, общественной деятельности, семейных, бытовых отношениях и прочее. Эмпирическое правосознание органически связано с непосредственной практикой реализации права, эмпирического опыта в повседневной жизни человека. Правосознание выступает регулятором поведения человека в соответствии с существующей системой права общественного правосознания.

Профессиональное правосознание требует глубокого познания правовых явлений и с помощью эмпирического правосознания, определяется состояние основных компонентов: рациональных, эмоционально-психологических, поведенческих. Причем социально-психологическая сторона является ведущей в профессиональном правосознании. В деятельности прокурора профессиональное правосознание отражает такие качества, как:

во-первых, конкретность и детализированность рациональных компонентов профессионального правосознания не исключает, а предполагает знание общих принципов права, правовых норм и их общего содержания (закрепленных, дефинитивных, декларативных);

во-вторых, профессиональное правосознание проявляется в его системности. Это связано с системностью права, с тем, что нормы права не

действуют изолированно. Правоприменительная деятельность не может быть обеспечена с помощью разрозненных правовых знаний правоприменителей, их простой совокупности;

в-третьих, профессиональное правосознание прокурора проявляется в умении практически применять правовые знания. Закон, интериоризованный в правосознании прокурора, является его профессиональным инструментом, основой правомерности в служебной деятельности. Профессиональное правосознание включает умение профессионально и адекватно применять правовой «инструментарий» в практической деятельности.. Умение применять правовой инструментарий предполагает не только знание, понимание и принятие правовых норм, но и овладение методами прокурорской практики. Поэтому профессиональное правосознание достигается как в результате специального правового образования, так и в процессе практической правоприменительной деятельности [3].

Профессиональное правосознание определяется особым характером ее эмоциональной стороны. Эмоциональные компоненты профессионального правосознания (эмоции, настроение, привычки, чувства) имеют относительно рациональной стороны подчиненное значение. Анализ юридической практики показывает, что преимущество эмоциональной стороны в профессиональном правосознании приводит к ее слабости и в конечном итоге - к ошибочным выводам и решениям. Поэтому на правоприменительную деятельность во всех случаях влияет эмоциональное отношение правоприменителей к правовым предписаниям субъективных прав и обязанностей лиц, к их правомерному или противоправному поведению. В зависимости от того, благоприятные или не благоприятные создаются в правоприменительном процессе профессиональные эмоции, чувства, настроения, их можно разделить на положительные и отрицательные. К положительным психологическим компонентам профессионального правосознания относятся прежде чувство одобрения и удовлетворения действующим законодательством и сложившейся практикой его применения, вера в их справедливость; нетерпимость к нарушению прав личности, невыполнению юридических обязанностей; устойчивая привычка выполнять предписания правовых норм. Синтезом специализированных знаний и положительных эмоциональных компонентов в деятельности прокурора является высокоразвитое, обостренное чувство законности. При исследовании рационально-эмоциональных компонентов профессионального правосознания в нем обнаруживаются также отдельные виды

профессиональной деформации, отсталые стереотипы, шаблонные оценки, порожденные односторонним влиянием опыта работников прокуратуры. И здесь возникает важная задача развития и укрепления правосознания прокуроров, как практических работников, связанных с применением права [3].

Однако в профессиональном правосознании в целом положительная оценка правовых требований может сопровождаться негативным отношением к отдельным правовым нормам, практики их применения и реализации. Специальные исследования в области уголовно-процессуального права обнаружили искажения в правовых эмоциях и чувствах судей и прокуроров, связанные со стремлением к «упрощенчеству» к уголовном процессе, которые сказываются и на их отношениях с процессуальным нормам, и на их решениях [3].

Профессиональное правосознание означает не только знание и понимание права, но и солидарность с ним, безусловную законопослушность в практической правоохранительной деятельности. Правовые знания, сопровождаемые положительными правовыми чувствами, обеспечивают в деятельности прокурора интериоризацию знания права в целом, его принципов, практики правоприменительной деятельности в правосознании правоприменителей, определяющим положительное в целом отношение к правовым явлениям, подход к ним как к значительным социальным ценностям, и в конечном результате формирует в профессиональном правосознании правовые убеждения и привычки безусловного соблюдения требований законности в процессе правоприменительной деятельности.

Характеристика нормативных образований связана именно с такой возможностью структурных преобразований и «включений» механизмов установки, ожидания, антиципации. Именно как структурная характеристика внутреннего мира человека правовая норма может сказываться на свойствах, качествах, проявлениях личности и самой структуре этих свойств личности, в чем и проявляется функция правовых норм в формировании определенного типа личности. Если принять эти положения, то открывается другой, чем в теориях «усвоение норм как знаний», способ усвоения человеком правовых норм. Представление правовой нормы в сознании индивида - один из важнейших каналов определения концептуального содержания правосознания [12].

Широко используется во многих областях науки и практики понятие «эталон». На уровне психофизиологических механизмов названное явление

получило фундаментальную разработку в концепциях Н.А. Бернштейна и П.К. Анохина [4]. В общепсихологическом плане роль и функции эталонов исследовались в работах Дж. Брунера, Б.Ф. Ломова, В.А. Ганзена, В.П. Зинченко и др. В эмпирических исследованиях социальной перцепции рассматриваются только социально-психологические эталоны, то есть обобщенные представления о людях (А.А. Бодалев, Е. Кентрил, В.Н. Куницына, В.Н. Панферов, З.Ф. Семенова, и др.).

В социально-психологической литературе часто понятие «эталон» сближается по смыслу с понятием «стереотип». Если при сравнении ориентироваться на вычленение в их структуре трех компонентов - когнитивного, аффективного и поведенческого, то вопрос о соотношении объема понятий приобретает корректную форму. Характеризуя особенности когнитивного компонента стереотипа, многие авторы подчеркивают схематизм, упрощение, обеднение содержательных характеристик стереотипных образов и понятий (И.С. Кон, В.Н. Куницына, Б.Ф. Ломов, В.П. Трусов, Ю.А. Шерковин, П.Н. Шихирев). Если обобщенность эталона изменяется в широких пределах: от сугубо индивидуальных черт к общечеловеческим особенностям, то стереотипы являются отражением самого общего представления об отдельном человеке или группе людей. Если стереотип является выражением общего в индивидуальном сознании, то эталон, кроме общего, может нести в себе особенное и единичное. Традиционно психологи отмечают повышенную интенсивность аффективного компонента – стереотипа (У. Липпман, П.Н. Шихирев и др.).

Стереотип – это прочно сложившийся постоянный образец чего-либо, стандарт (всегда отмечается продолжительность его существования), когда отправной точкой является анализ функции или сверка "мерки», актуализируется в сознании, понятие «стереотип» более частичным и выступает как вид эталона.

Проблема социально-когнитивных эталонов должна быть отнесена к области рассуждений о природе опосредующих механизмов, лежащих в основе состояний, предшествующих реальному поведению личности и это поведение определяют. В социально-психологических исследованиях представлены примеры рассмотрения социально-психологических эталонов и стереотипов в контексте теории установки (А.А. Кроник, Д.Н. Узнадзе, П.Н. Шихирев). В том случае, когда речь идет о социальной перцепции, содержательный аспект установки, сосредоточен в стандартах, актуализируется при взаимодействии с воспринятым объектом. Каждый

отраженный элемент объекта интерпретируется в их контексте, т.е. детерминируется эталоном, так как именно эталон задает содержание и значение тому, что воспринимается. В обобщенном варианте названные понятия объединяются под понятием «диспозиционные образования». Сделан вывод, что эталон как содержательный компонент установки возможно распространить в целом на диспозиционные образования, то есть, в том случае, когда речь идет о познании правовых норм, содержательным компонентом диспозиционных образований является эталон правового сознания. Ряд исследований отражают тенденцию к интеграции и системного описания диспозиционных образований (В.Н. Мясищев, Ш.А. Надирашвили, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов). Поскольку образцы представляют собой их содержательную конкретизацию, в ситуациях познания норм права можно предположить, что и они организуются в виде развернутой системы.

В организации и функционировании системы эталонов правового сознания можно предположить целый ряд принципов: отображение вероятностной структуры внешних событий, наличие поляризованного континуума, отражающий полярность нормативных характеристик, т.е. охватывает «образ-идеал» и «образ - антиидеал» и весь диапазон возможных промежуточных значений, отражающих различную степень соответствия и близости «полюсных» образов; традиционно характеризующих при анализе диспозиционных образований трехкомпонентная структуру (когнитивный, аффективный, конативный (поведенческий) компоненты).

Активными формами воспитания правосознания является сообщение индивиду информации о содержании и социальную ценность правовых норм. На этом уровне формируется система правовых знаний, которая охватывает представление о конкретных формах нормативного поведения и понятия об общих принципах ее организации, то есть происходит становление правового сознания. Правосознание - важнейшая сфера сознания и поведения личности, хотя она не всегда связана с запоминанием всех правовых норм и статей (это профессиональное качество юристов), но для каждого гражданина требуется обязательное знание основных конституционных прав и обязанностей.

В правовом сознании личности соединены отражательные и регуляторные сферы психики. Правосознание можно охарактеризовать как концептуальную (внутреннюю интеллектуальную) модель субъекта, в которой, с одной стороны, отражается сущность правовых норм общества, а с другой - формируются программы целенаправленной правоисполнительной деятельности. Психологический механизм взаимодействия отображающей

сферы правосознания с ее регуляторной является чрезвычайно сложным, но он раскрывается благодаря методам системного анализа. Одним из примеров применения системно - деятельностного анализа может служить теория поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина). Применение этого метода позволяет глубже раскрыть этапы развития правового сознания личности.

Для развития гармоничных отношений между декларируемыми нормами права и правосознанием граждан необходимо формирование соответствующих четко действующих правоохранительных, правоисполнительных органов государства с тем, чтобы каждый гражданин чувствовал полную гарантию защиты своих прав и свобод. Только на этой основе возможно формирование сознательного правопослушного поведения, когда человек стремится соблюдать закон и поддерживать его, воспринимая его как гаранта защиты своих интересов, чести и достоинства.

Важнейшую роль в развитии правового сознания граждан должна сыграть обновленная и рационально построенная система нравственного, трудового и интеллектуального воспитания, способная обеспечить формирование у молодежи активного жизнеутверждающего менталитета и преобразования культуры правового поведения в неотъемлемое свойство личности. В решении этого сложной социально-психологической задачи первостепенная роль принадлежит уровню и концептуальной структуре правосознания профессионалов-юристов, особенно работников прокуратуры, которые несут ответственность за соблюдение норм права во всех областях правоприменительной деятельности [10].

Формирование теоретических правовых знаний означает переход от внешних подражательных актов правопослушного поведения к их интериоризации, т.е. перевода в план внутренних интеллектуальных действий, образующих в своей совокупности ориентировочную основу сознательно регулируемого правового поведения. Содержание такой ориентировочной основы (концептуальной модели) определяет характер осуществляемых субъектом практических действий - их экстериоризации в соответствии с усвоенными нормами морали и права. Приобретенный субъектом опыт практической правопослушной деятельности, в свою очередь, оказывает обратное действие на преобразование и совершенствование внутренней интеллектуальной модели и ее категориальной структуры - нормативных правовых понятий [5].

В процессе развития общества формировались различные средства включения личности в систему общественных связей. Установка обществом определенных требований к нормам и правовому поведению лиц, занимающих те или иные социальные позиции, является универсальным средством социализации индивидов. Назначение социальных норм происходит в упорядочении поведения людей, прогнозировании отношений. Социальные нормы регулируют поведение людей в социальной среде, т.е. взаимоотношения между людьми и их объединениями. В обществе сформировались моральные требования, имеющие общечеловеческое значение и внутреннюю настроенность.

Представители информационных теорий психики рассматривают человека как "целенаправленную систему", активность которого связана с наличием представления-эталона, что активизирует и направляет субъекта на достижение определенного результата [5]. Именно эти представления-эталоны становятся основой функциональных систем определенных видов профессиональной деятельности, где саморегуляция означает приведение субъектом своих действий в соответствие с правовыми нормами, которые существуют в данном обществе и в сфере профессиональной этики. Процесс саморегуляции осуществляется путем профессиональных действий, которые постоянно сравниваются с имеющимся образом-эталонном, и в случаях несогласованности этих действий с заданным значением эталона субъект осуществляет необходимую коррекцию как отдельных движений, так и полученного результата в соответствии с желаемыми представлениями поставленной цели.

Выводы

1. Анализ современных исследований в области общей и юридической психологии свидетельствует о высокой научной актуальности решения проблемы правосознания личности, в частности правосознания специалистов правоприменительной деятельности. Сознание является непосредственным источником активности личности и регулятором ее поведения.

2. В рамках деятельностной концепции индивидуальное сознание рассматривается как система значений, которые определяют личностный смысл объектов окружающей среды (в частности системы права), воспринимаются субъектом и соответственно оцениваются им.

3. Правосознание прокурора следует рассматривать как особую форму сознания, которая, в связи с влиянием ряда объективных (социальных) и субъективных (психологических) факторов, имеет специфическую

категориальную структуру, на которую влияет комплекс базовых правовых норм и общественных явлений.

4. Системный анализ профессиональной деятельности прокурора доказывает, что эта деятельность является многоуровневым иерархическим образованием, в котором правосознание является компонентом высшего социально-психологического уровня организации поведения личности. В постоянном взаимодействии с другими уровнями развития личности как целостной функциональной системы правосознание специалиста выступает психологическим механизмом мотивации и саморегуляции профессиональной деятельности.

5. Изучение социальной природы содержания профессионального правосознания работников правоприменительной деятельности, позволяет выявить качество их деловых и моральных критериев, потенциальные возможности развития профессионализма, повысить эффективность профессионального отбора к определенным видам юридического труда.

Література

1. Акімова Л.М. Влада: деякі психологічні аспекти // Наукові праці МАУП / Редкол.: М.Ф. Головатий (гол. ред..) та ін.. – Вип. 6: Соціально-психологічні проблеми вдосконалення управлінської діяльності. – К., 2003. – С. 32-34.
2. Алексеев С.С. Теория права. Х.: Бек Харьков, 1994.- 223 с.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1980. – 230 с.
4. Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М.: Медицина, 1968. – 547 с.
5. Бандурка А.М., Бочарова С.П, Землянская Е.В. Юридическая психология: Учебник. – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр.дел, 2001. - 640 с.
6. Барко В.І. Професійний відбір кадрів до органів внутрішніх справ (психологічний аспект). К.: Ніка-Центр, 2002. – 296 с.
7. Васильев В.Л. Юридическая психология. – 3-е изд.- СПб: Издательство «Питер», 2000. – 624 с.
8. Васильев В.Л. Психологическая культура прокурорско – следовательской деятельности. Учебное пособие. – СПб: 1998. - 59 с.
9. Долгова А.И. Знать и исполнять закон. М.: Юридическая лит., 1987. - 200с.

10. Косюта М.В. Проблеми та шляхи розвитку прокуратури України в умовах побудови демократичної держави: Дис. ... докт. юрид. наук. – Одеса, 2002. – 467 с.;

11. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.

12. Оль П.А. Эмпирическая и теоретическая типология правопонимания: проблема видового соотношения // История государства и права. – 2003. - № 4. – С.6-9.

13. Швалб Ю.М. Целеполагающее сознание (психологические модели и исследования) / Ю.М. Швалб. – К.: Миллениум, 2003. – 152 с.

14. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. - М.: Просвещение, 1969.- 217с.

CONCEPTUAL CONTENT AND SOCIAL ASPECTS OF PROSECUTOR'S LEGAL CONSCIOUSNESS

The paper discusses peculiarities of the social nature and the the prosecutor's conceptual content of leagal consciousness, the analysis of current research in the field of general and legal psychology indicating high scientific urgency of the solution of the problem of personality's leagal consciousness, in particular leagal consciousness of specialists in particular sectors has been carried out. It should be underlined that consciousness is a direct source of individuality's activity and the regulator of his behavior, but in the prosecutor's activity the work of law is impossible without the active creative role of the subject's consciousness. Along with such elements of legal regulation such as the rules of law, leagal consciousness inevitably operates at every stage of the mechanism of legal regulation. In addition, leagal consciousness coordinates the nature of the legal regulation with other types of social regulation, particularly with moral, in combination with other forms of social consciousness.

This paper studies the role of leagal consciousness in realization of law, in regulation of the behavior of people in the legal sphere which allowed to allocate regulatory function of leagal consciousness: social, individual, specialized, professional. In the elements of the social structure of leagal consciousness, which considers the social, group and individual levels of leagal consciousness which seek to a particular element of leagal consciousness with its own structure connected with the practical activity of subjects in the field of legal regulation.

In the work the prosecutor's leagal consciousness is considered as a special form of consciousness, which, due to the influence of a number of objective (social) and subjective (psychological) factors, have a specific categorical structure which is influenced by a number of basic legal norms and social phenomena.